

НОВЫЕ КНИГИ

советская литература

«Война в песках. Матриалы по истории гражданской войны. Сборник очерков, рассказов и воспоминаний участников борьбы за советскую Туркестан. Под редакцией М. Горького, В. Иванова и др. Издательство «История гражданской войны», 547 стр., цена 10 р. Москва.

С. Вольский. «Изнаур». Биография завоевателя Перу. Очередной выпуск серии «Жизнь замечательных людей». «Журналистско-газетное объединение», 272 стр., цена 1 р. 50 к. Москва.

М. Горький. «Израильские сочинения в шести томах». Под редакцией И. Груздева. 2-е издание. Т. III. «Детство». Гослитиздат, 245 стр., цена 3 р. 50 к. Москва.

М. Горький. «Мои университетские годы». Рассказы о годах «Унесия о буревестнике». Гослитиздат, 211 стр., цена 80 к. Москва.

Б. Корнилов. «Новое». Сборник стихотворений и прозы. Гослитиздат, 119 стр., цена 3 р. 75 к. Ленинград.

Г. Кулик. «Учитель». Роман из жизни политических ссыльных в Сибири перед революцией. «Советский писатель», 302 стр., ц. 3 р. 75 к.

А. Миронов. «Поход Челюскина». Художественный очерк, написанный участником похода. Издание 2-е, испр. Севквартгиз, 162 стр., цена 4 р. 20 к. Архангельск.

П. и В. Слетовы. «Глинка». Биография из серии «Жизнь замечательных людей». «Журналистско-газетное объединение», 288 стр., цена 2 р. 50 к. Москва.

Я. Городский. «Кавказская запись». Сборник оригинальных стихотворений и переводов из украинских поэтов (П. Тычина, И. Кулик и Л. Первомайского). «Радиосовetskая литература», 66 стр., цена 2 р. 25 к. Киев.

Б. Пастернак. «Грушевые яблочки». Переводы стихов Важа Пшавела, И. Абашидзе, В. Гриншпилера, И. Гришанидзе, К. Каладзе, Г. Левинсона, Т. Табидзе, С. Чикована, П. Янишани. «Советский писатель», 137 стр., цена 6 р. Москва.

М. Даниэль. «Юдиз». Перевод с еврейского Д. О. Гликмана. Предисловие И. Нусинова. Гослитиздат, 143 стр., цена 1 р. 75 коп. Москва.

Я. Гримайло. «Итак, слова жаждали». Сборник стихотворений на украинском языке. «Держлітвидав», 93 стр., цена 2 р. 50 к. Киев.

И. Микитенко. «Бастарды божьей матери». Пьеса на эпохи гражданской войны, на украинском языке. «Держлітвидав», 111 стр., цена 4 р. 40 к. Харьков—Киев.

иностранная литература

О. Балкан. «Собрание сочинений». Т. II. «Тринадцатилетняя женщина», «Поконченная женщина», «Сидят женщины», «Другой снают женщины». Перевод О. Новиковой. Редакция и комментарии Б. А. Грифцова. Гослитиздат, 275 стр., цена 4 р. 25 к. Москва.

детские книги

Б. Ивантер. «Страна победителей». Рассказы о Советском Союзе для детей среднего и старшего возраста. Детгиз, 175 стр., цена 3 р. 25 к. Москва.

Р. Киплинг. «Маугли». Из книги «Маугли». Перевод С. Займозской. Книга для детей среднего и старшего возраста. с иллюстрациями В. Ватагина. Изд. 2-е. Детгиз, 171 стр., цена 4 р. 50 к. Москва.

И. Крылов. «Басни». Для детей младшего возраста. Иллюстрации А. Саложникова. Детгиз, 48 стр., цена 1 р. 65 к. Тираж 100.000. Москва.

«Русские народные сказки». Сборник сказок и переработки для детей дошкольного возраста, составленный М. Булатовым. Иллюстрации К. Кузнецова. Детгиз, 92 стр., цена 3 р. 25 к. Тираж 100.000. Москва.

литературоведение

«Второй пленум правления союза советских писателей СССР. Март 1935. Стенографический отчет». В книге моменты: выступительная речь А. М. Горького, доклад И. Беспалова «Состояние и задачи советской критики», доклад М. Шагинян «Что ждет писателя от критики», доклад А. Афиногенова «Театральная критика», доклад И. Минца «О работе редакции «История гражданской войны», доклад В. Иванова «О работе редакции «История фабрик и заводов», прения и выступления участников пленума и ряд других материалов. Гослитиздат, 517 стр., цена 7 р. 50 к. Москва.

П. С. Ногин. «Очерки по истории древних литератур. Греческая литература». Издание 6-е. Гослитиздат, 252 стр., цена 3 р. 75 к. Москва.

«Летопись периодических изданий СССР в 1935 г.» (на 1 июля). Под редакцией В. И. Соловьева и др. Библиографическое описание всех выходящих в СССР, на языках всех народов СССР газет и журналов. В «Летопись» описано, между прочим, свыше 100 журналов и 65 газет по вопросам литературы и искусства, выходящих в СССР в 1935 г. Издание Государственной центральной книжной палаты. 1011 стр., цена 20 р. Москва.

ОТКРЫТИЕ КЛУБА МАСТЕРОВ ИСКУССТВ

6 октября открыл свой сезон Клуб мастеров искусств. Первая вечер была посвящена хореографическому искусству — теоретическому спорам о нем, а творческому показу. С огромным успехом выступили перед многочисленной аудиторией артисты и художники балетной О. Лешинская, Паулина Ковер, Галина Лерхе, Эгине Авакия и Зинаида Белоусова.

С краткой характеристикой творчества балетной артистки П. Нозинич. Программа ближайших вечеров клуба отличается значительным разнообразием. Два вечера (12 и 15 октября) будут посвящены, в связи с окончанием кино, демонстрации фильмов вышедших в 1917—1918 годов. Большой интерес представляет вечер, посвященный памяти недавно скончавшегося великого советского ученого К. Циолковского.

19 октября состоится доклад заслуженного артиста республики С. З. Радлова на тему «Работы над Шекспиром». Доклад т. Радлова является анализом ряда шекспировских спектаклей, показанных в Ленинградском театре «Коммуны» и Ленинградскими театрами «Гомеи» и «Дружества» (Ричард III «Гамлет» и «Правдивая ночь»).

Опечатка стала общественным бедствием. Нет почти ни одной книги, журнала, в котором бы не было бы приложен перечень замеченных опечаток, «неточностей», «спорностей». С этим принудительным ассортиментом бескультурья и невежества наш читатель вынужден мириться.

Мы научились хорошо называть книги, украшать их, но с таким бедствием, как опечатка, никак не можем разладиться.

Опечатка на проблемы чисто технической перерастает в политическую.

Во многих наших издательствах в редакциях стали на пути примечания даже такие работничьи издательства и типографии, которые считают, что опечатка есть нечто постоянное, присущее нашей печати.

Московский Гослитиздат в своей работе по декорированию опечаток показывает пример многим нашим издательствам и редакциям.

Ворьба с опечаткой в Гослитиздате началась с учета «замеченных погрешностей» в книгах и журналах. Надо было точно установить, кто же виноват в опечатках, кто создает опечатки?

Издательство это установило. Прежде чем перейти к плановой, систематической борьбе с опечатками, надо было изучить обстановку, среду, в

НЕОБЫЧАЙНЫМ ЮБИЛЕЕМ

ПИСАТЕЛЬНИЦЕ Е. И. НОВИКОВОЙ-ЗАРИНОЙ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ

Ленинградская литературная общественность отмечает необычайный литературный юбилей. Писательница Екатерина Ивановна Новикова-Зарина 14 октября исполняется 100 лет со дня рождения.

Е. И. Новикова-Зарина родилась в 1835 году в крепости Анапа, где отец ее служил плац-майором (помощник коменданта крепости). В молодости она была развлечена в рядовые и, получив 17 разрядов и 19 контузий, выслужив офицерский чин. Интересно отметить, что в семье Новиковых господствовал культ матери. Интересно также отметить, что в семье Новиковых господствовал культ матери. Интересно также отметить, что в семье Новиковых господствовал культ матери.

Первый муж Е. И. Новиковой был убит под Севастополем, во время Крымской кампании. Второй ее муж Е. Ф. Зарин, был переводчиком и публицистом, сотрудничавший преимущественно в «Библиотеке для чтения» и «Общественных записках» Крайнего.

Е. И. Новикова-Зарина свою литературную деятельность начала в некрологическом «Современнике». В 1863 году в дольбоковом номере «Современника» появилась ее первая повесть «Питомцы», без подписи автора. Этот рассказ и был первым литературным произведением Екатерины Ивановны.

Впервые в литературе была изображена жестокость эксплуатации детей, отнятых из воспитательных домов петербургским колонистам на воспитание. За спиной автора послужило 3 рубля в месяц. За взыск воспитателями, удалось получить награды от колони и гвардии, а те, которые выжидали, становились отбывавшими и рабами своих хозяев. Девушек оживляла участь хозяйских любовниц. Переход «питомцев» кочевали свою жизнь самоубийством.

Написанный в реалистическом стиле рассказ «Питомцы» был одобрен редакцией «Современника», Некрасов и Салтыков-Щедрин предлагали Екатерине Ивановне дальнейшее сотрудничество.

Молодой писатель, недавно приехавший из Перми, долго не мог «устроить» свою повесть. Помня о предании «Современника», Екатерина Ивановна посоветовала Ретинскому обратиться к Некрасову. Когда судьба «Питомцев» была решена, Ретинский рассказывал Новиковой-Зариной, как забавно отнесся к нему Некрасов.

К сожалению, сотрудничество Екатерины Ивановны в «Современнике» было очень кратковременным.

Муж, — говорит сама писательница, — был против моей работы в журнале Некрасова и Щедрина. Принцип протестовался Е. Ф. Зарин: ясный умеренный либерал. Зарин не позволял своей жене сотрудничать в органе революционной демократии. В итоге молодая писательница вышла из-под влияния «Современника», и дальнейшая ее литературная работа находила отражение в самых различных и часто случайных изданиях.

В числе близких друзей Е. И. Новиковой-Зариной был Н. Лесков. Он постоянно читал ее произведения и критиковал их.

Моему «Николаем Бронским» (так называется роман Новиковой-Зариной) Лесков был очень доволен. «Вы так хорошо знаете, — говорил он мне, — эпоху крепостничества, вы были непосредственным свидетелем этой эпохи, — почему же вы выстроили дом, в котором много дверей, но открыты для читателей только одну дверь? Попробуйте, напишите на нашем материале драму».

Написанная по совету Лескова пьеса «Былое» не раз была провинциальными театрами и в настоящее время

исполняется в «Современнике». И теперь с необычайной теплотой рассказывает Екатерина Ивановна о Некрасове, о его чутком отношении к молодому автору. В частности она припомнит историю «Подлинных» Ретинского.

Молодой писатель, недавно приехавший из Перми, долго не мог «устроить» свою повесть. Помня о предании «Современника», Екатерина Ивановна посоветовала Ретинскому обратиться к Некрасову. Когда судьба «Питомцев» была решена, Ретинский рассказывал Новиковой-Зариной, как забавно отнесся к нему Некрасов.

К сожалению, сотрудничество Екатерины Ивановны в «Современнике» было очень кратковременным.

Муж, — говорит сама писательница, — был против моей работы в журнале Некрасова и Щедрина. Принцип протестовался Е. Ф. Зарин: ясный умеренный либерал. Зарин не позволял своей жене сотрудничать в органе революционной демократии. В итоге молодая писательница вышла из-под влияния «Современника», и дальнейшая ее литературная работа находила отражение в самых различных и часто случайных изданиях.

В числе близких друзей Е. И. Новиковой-Зариной был Н. Лесков. Он постоянно читал ее произведения и критиковал их.

Моему «Николаем Бронским» (так называется роман Новиковой-Зариной) Лесков был очень доволен. «Вы так хорошо знаете, — говорил он мне, — эпоху крепостничества, вы были непосредственным свидетелем этой эпохи, — почему же вы выстроили дом, в котором много дверей, но открыты для читателей только одну дверь? Попробуйте, напишите на нашем материале драму».

Написанная по совету Лескова пьеса «Былое» не раз была провинциальными театрами и в настоящее время

исполняется в «Современнике». И теперь с необычайной теплотой рассказывает Екатерина Ивановна о Некрасове, о его чутком отношении к молодому автору. В частности она припомнит историю «Подлинных» Ретинского.

Молодой писатель, недавно приехавший из Перми, долго не мог «устроить» свою повесть. Помня о предании «Современника», Екатерина Ивановна посоветовала Ретинскому обратиться к Некрасову. Когда судьба «Питомцев» была решена, Ретинский рассказывал Новиковой-Зариной, как забавно отнесся к нему Некрасов.

К сожалению, сотрудничество Екатерины Ивановны в «Современнике» было очень кратковременным.

Муж, — говорит сама писательница, — был против моей работы в журнале Некрасова и Щедрина. Принцип протестовался Е. Ф. Зарин: ясный умеренный либерал. Зарин не позволял своей жене сотрудничать в органе революционной демократии. В итоге молодая писательница вышла из-под влияния «Современника», и дальнейшая ее литературная работа находила отражение в самых различных и часто случайных изданиях.

В числе близких друзей Е. И. Новиковой-Зариной был Н. Лесков. Он постоянно читал ее произведения и критиковал их.

Моему «Николаем Бронским» (так называется роман Новиковой-Зариной) Лесков был очень доволен. «Вы так хорошо знаете, — говорил он мне, — эпоху крепостничества, вы были непосредственным свидетелем этой эпохи, — почему же вы выстроили дом, в котором много дверей, но открыты для читателей только одну дверь? Попробуйте, напишите на нашем материале драму».

Написанная по совету Лескова пьеса «Былое» не раз была провинциальными театрами и в настоящее время

исполняется в «Современнике». И теперь с необычайной теплотой рассказывает Екатерина Ивановна о Некрасове, о его чутком отношении к молодому автору. В частности она припомнит историю «Подлинных» Ретинского.

Молодой писатель, недавно приехавший из Перми, долго не мог «устроить» свою повесть. Помня о предании «Современника», Екатерина Ивановна посоветовала Ретинскому обратиться к Некрасову. Когда судьба «Питомцев» была решена, Ретинский рассказывал Новиковой-Зариной, как забавно отнесся к нему Некрасов.

К сожалению, сотрудничество Екатерины Ивановны в «Современнике» было очень кратковременным.

Муж, — говорит сама писательница, — был против моей работы в журнале Некрасова и Щедрина. Принцип протестовался Е. Ф. Зарин: ясный умеренный либерал. Зарин не позволял своей жене сотрудничать в органе революционной демократии. В итоге молодая писательница вышла из-под влияния «Современника», и дальнейшая ее литературная работа находила отражение в самых различных и часто случайных изданиях.

В числе близких друзей Е. И. Новиковой-Зариной был Н. Лесков. Он постоянно читал ее произведения и критиковал их.

Моему «Николаем Бронским» (так называется роман Новиковой-Зариной) Лесков был очень доволен. «Вы так хорошо знаете, — говорил он мне, — эпоху крепостничества, вы были непосредственным свидетелем этой эпохи, — почему же вы выстроили дом, в котором много дверей, но открыты для читателей только одну дверь? Попробуйте, напишите на нашем материале драму».

Написанная по совету Лескова пьеса «Былое» не раз была провинциальными театрами и в настоящее время

исполняется в «Современнике». И теперь с необычайной теплотой рассказывает Екатерина Ивановна о Некрасове, о его чутком отношении к молодому автору. В частности она припомнит историю «Подлинных» Ретинского.

Молодой писатель, недавно приехавший из Перми, долго не мог «устроить» свою повесть. Помня о предании «Современника», Екатерина Ивановна посоветовала Ретинскому обратиться к Некрасову. Когда судьба «Питомцев» была решена, Ретинский рассказывал Новиковой-Зариной, как забавно отнесся к нему Некрасов.

К сожалению, сотрудничество Екатерины Ивановны в «Современнике» было очень кратковременным.

Муж, — говорит сама писательница, — был против моей работы в журнале Некрасова и Щедрина. Принцип протестовался Е. Ф. Зарин: ясный умеренный либерал. Зарин не позволял своей жене сотрудничать в органе революционной демократии. В итоге молодая писательница вышла из-под влияния «Современника», и дальнейшая ее литературная работа находила отражение в самых различных и часто случайных изданиях.

В числе близких друзей Е. И. Новиковой-Зариной был Н. Лесков. Он постоянно читал ее произведения и критиковал их.

Моему «Николаем Бронским» (так называется роман Новиковой-Зариной) Лесков был очень доволен. «Вы так хорошо знаете, — говорил он мне, — эпоху крепостничества, вы были непосредственным свидетелем этой эпохи, — почему же вы выстроили дом, в котором много дверей, но открыты для читателей только одну дверь? Попробуйте, напишите на нашем материале драму».

Написанная по совету Лескова пьеса «Былое» не раз была провинциальными театрами и в настоящее время

исполняется в «Современнике». И теперь с необычайной теплотой рассказывает Екатерина Ивановна о Некрасове, о его чутком отношении к молодому автору. В частности она припомнит историю «Подлинных» Ретинского.

Молодой писатель, недавно приехавший из Перми, долго не мог «устроить» свою повесть. Помня о предании «Современника», Екатерина Ивановна посоветовала Ретинскому обратиться к Некрасову. Когда судьба «Питомцев» была решена, Ретинский рассказывал Новиковой-Зариной, как забавно отнесся к нему Некрасов.

К сожалению, сотрудничество Екатерины Ивановны в «Современнике» было очень кратковременным.

Муж, — говорит сама писательница, — был против моей работы в журнале Некрасова и Щедрина. Принцип протестовался Е. Ф. Зарин: ясный умеренный либерал. Зарин не позволял своей жене сотрудничать в органе революционной демократии. В итоге молодая писательница вышла из-под влияния «Современника», и дальнейшая ее литературная работа находила отражение в самых различных и часто случайных изданиях.

В числе близких друзей Е. И. Новиковой-Зариной был Н. Лесков. Он постоянно читал ее произведения и критиковал их.

Моему «Николаем Бронским» (так называется роман Новиковой-Зариной) Лесков был очень доволен. «Вы так хорошо знаете, — говорил он мне, — эпоху крепостничества, вы были непосредственным свидетелем этой эпохи, — почему же вы выстроили дом, в котором много дверей, но открыты для читателей только одну дверь? Попробуйте, напишите на нашем материале драму».

Написанная по совету Лескова пьеса «Былое» не раз была провинциальными театрами и в настоящее время

исполняется в «Современнике». И теперь с необычайной теплотой рассказывает Екатерина Ивановна о Некрасове, о его чутком отношении к молодому автору. В частности она припомнит историю «Подлинных» Ретинского.

Молодой писатель, недавно приехавший из Перми, долго не мог «устроить» свою повесть. Помня о предании «Современника», Екатерина Ивановна посоветовала Ретинскому обратиться к Некрасову. Когда судьба «Питомцев» была решена, Ретинский рассказывал Новиковой-Зариной, как забавно отнесся к нему Некрасов.

К сожалению, сотрудничество Екатерины Ивановны в «Современнике» было очень кратковременным.

Муж, — говорит сама писательница, — был против моей работы в журнале Некрасова и Щедрина. Принцип протестовался Е. Ф. Зарин: ясный умеренный либерал. Зарин не позволял своей жене сотрудничать в органе революционной демократии. В итоге молодая писательница вышла из-под влияния «Современника», и дальнейшая ее литературная работа находила отражение в самых различных и часто случайных изданиях.

В числе близких друзей Е. И. Новиковой-Зариной был Н. Лесков. Он постоянно читал ее произведения и критиковал их.

Моему «Николаем Бронским» (так называется роман Новиковой-Зариной) Лесков был очень доволен. «Вы так хорошо знаете, — говорил он мне, — эпоху крепостничества, вы были непосредственным свидетелем этой эпохи, — почему же вы выстроили дом, в котором много дверей, но открыты для читателей только одну дверь? Попробуйте, напишите на нашем материале драму».

Написанная по совету Лескова пьеса «Былое» не раз была провинциальными театрами и в настоящее время

Е. И. Новикова-Зарина.

передала В. Бонч-Бруевичу в Литературный музей.

Очень любознательны воспоминания Е. И. Новиковой-Зариной о взаимоотношениях писателей с издателями. Она оставила в 500 страниц рукопись, которую издатель оказался злым выскочкой, и рукопись пропала. Другой издатель, начав ее читать, вынул ее из типографии в 3-м этаже, а автору прислали 5 экземпляров и серпухово-балашихинский журнал.

Многие из произведений Екатерины Ивановны указаны в разных литературно-библиографических указателях. Но во все библиографические справочники не вошли и первый, не подписанный рассказ «Питомцы» и

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

Ленинград.

СЧАСТЛИВОЕ ПЛАВАНИЕ

86 дней продолжилось плавание «Салко», 85 дней не видели участники высокоширотной экспедиции Большую землю. Почти 3 месяца наблюдала они жизнь советской Арктики, не забывали ни минуты за последние 3—4 года свое лето.

Десятки кораблей встретили экспедицию за свое плавание. Со сказочной быстротой вырываются на необитаемую еще недавно землю арктические города. Развивается промышленность, устремлены кони Баренцбург по оборудованию ничем не отличаются от дольбоковских шахт. И только свисающие с потолка сосульки и ледяная кора на стенах коих свидетельствуют о том, что эти шахты заложены в полосу вечной мерзлоты.

Необычны с точки зрения человека, впервые попавшего в Арктику, интересы полярников. Зимовщики хорошо осведомлены о событиях, волнующих материк. Старуха-полярница на 70-й параллели расширяла корреспонденту «Комсомольской правды» о наших взаимоотношениях с Японией.

Арктика поражает гигантским размахом своих работ. Это неудержимо ринулся вперед страна, — так подвел итоги вычислений 3-месячного пребывания в Заполярье корреспондент «Комсомольской правды» М. Черненко, выступая в Доме печати на встрече экипажа «Салко» с московскими журналистами.

Подробно рассказали о плавании на «Салко» корреспонденты «Правды» Л. Бронтман и сотрудник «Известий» Э. Виленский. По выражению Бронтмана, у него от Арктики осталось «более теплое чувство, чем от каких-либо других теплых мест».

Встретившиеся аполодисменты О. Ю. Шмидт, начальник экспедиции Г. А. Ушанов и летчик Бабушкин, кратко сообщили о научной работе «скальцев», дали блестящий аттестат корреспондентам, которые за все время плавания были постоянными энтузиастами и популяризаторами проводившихся на льдолоде научных исследований.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.

В. Тонин.